

Сегодня 40 лет со дня смерти А. П. Чехова

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Чехов и русская культура

В ноябре 1941 года — в самые суровые для нашей родины дни — товарищ Сталин, характеризуя гитлеровских вояд и предостерегая их неизбежную гибель, сказал:

«И эти люди, лишённые совести и чести, люди с морально животными инстинктами призывают к уничтожению великой русской нации, нации Пеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Буткова... Не случайно, конечно, русская культура представлена в этом списке нашей славы шестью именами великих русских писателей. Русская литература — это наша гордость, это гордость всего прогрессивного человечества».

Что же объединяет всех русских классиков, какие основные черты русской культуры возложены в имена первого нашего гения, открывшего XIX век, — Пушкина — и завершителя XIX века — Чехова?

Сам Антон Павлович Чехов дал прекрасный ответ на этот вопрос. Он писал в 1892 году:

«Вспомните, что писатели, которых мы называем вечными или просто хорошими и которые пьянят нас, имеют один общий и весьма важный признак: они куда-то идут и вас вонзят туда же, и вы чувствуете не утом, а всем своим существом, что у них есть какая-то цель... Лучшее из них реальны и пишут жизнь такую, какая она есть, но от того, что каждая строчка пропитана, как соком, сознанием цели, вы, кроме жизни, какая есть, чувствуете ещё ту жизнь, которая должна быть, и это пленяет вас».

Трудно сыскать такую немногословную и точную характеристику нашей классической литературы, да и творчества самого Чехова. Все русские писатели-реалисты изображали жизнь правдиво и трезво. Они видели и показывали читателям все тяжёлые стороны народной жизни в царской отсталой России. Недаром у нас так много было великих сатириков. Грибоедов, Гоголь, Шедрин всю свою жизнь посвящали борьбе с невежеством, бюрократизмом, пошлостью, подавлением народного сознания, насильственным парским самодержавием. Чехов продолжал их дело. Пошлость и равнодушие, подхалимство и лицемерие, жестокость и тупость, боязнь нового и умиротворённый застой находили в нём строгий судья. «Палата № 6», «Человек в футляре», «Ионыч», «Унтер Пришибеев» и многие другие рассказы Чехова служат этой цели. Юмор зрелого Чехова, как и сатира Гоголя и Шедрина, это — смех сквозь слёзы. Однако в критическом реализме не заключалась ещё вся правда о русской жизни прошлого века — это только часть правды.

Пушкин, переживший поражение первых дворянских революционных-декабристов, с горечью написал однажды: «На дай мне бог сойти с ума». Но он же всем своим творчеством утверждал:

«Ложная мудрость мерзает и тает
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце, да скроется тьма!»

И Гоголь, заканчивая мрачную галле-

рию русских помещиков в первом томе «Мёртвых душ», видел в своём воображении Русь-тройку, мчащуюся выхрем в будущее, и перед ней сторонятся другие народы и государства.

И Чехов в пьесе «Три сестры» выражал свою мечту:

«Пришло время. Надвигается на всех нас грозда, готовится здоровья, сильная буря, которая идёт уже близко и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку. И буду работать, а через какие-нибудь 25—30 лет работать уже будет каждый человек. Каждый!»

Максим Горький, ученик и поклонник Чехова, нежно любивший его, утверждал же мечту: «Человек — это звучит гордо». А он не видел и лично не испытал все тяжести и горести русской жизни, страдания народные и замкнутости богатей и угнетателей.

Горький лучше всех современников понимал истинный смысл и заветные идеи Чехова. И в своей рецензии на повесть Чехова «В овраге» написал в этом произведении слова, которые точно и просто, как это умеет делать только один Чехов, выражали сердцевину его творчества:

«Жизнь долгая — будет ещё и хорошего, и дурного, всего будет! Велика матушка Россия! Я во всей России был и все в ней видел, и ты моему слову верь, милая. Будет и хорошее, будет и дурное». «Вот и помирять не хочется, милая, ещё бы годочку двадцать пожить, а значит, хорошего было больше. А велика матушка Россия!»

Горький от себя добавляет:

«Будем верить, что хорошего не только было больше, но и будет больше».

Исторический оптимизм выражен у Пушкина в светлых, гармоничных и точных стихах его лирики, в его афоризмах и утверждающих положительных героях. Тот же оптимизм раскрыт Львом Толстым в мучительных и сложных образах героев войны 1812 года. Он же является основой гордой и всеполюющей веры в русского человека в творчестве Горького. Обаяние Чехова в том, что эту же мечту о светлом будущем и уверенность в народных силах и в торжестве правды и счастья он выражает в лирически мягкой и предельно-простой форме своих рассказов. Он говорит об этом так просто и сдержанно, описывая самых обыкновенных и даже средних людей, носящих в себе и хорошие и дурные черты, что сразу порою и не уловяешь этой общи идеи, хотя каждый вдумчивый читатель чувствует её всем своим существом.

Чехов не только выражает мечту о жизни, которая должна быть, он находит в реальной действительности истоки этой уверенности, он показывает, как в пошлой и тусклой обстановке старой России рядом с пошляками и людьми «холодной крови» рождаются другие люди и даже в самых серых людях пробуждаются другие человеческие мысли и чувства.

Чехов, как и Пушкин, как и Толстой, как и Горький, показывал, что лучшее, самые благородные человеческие чувства могут победить дурные страсти и ме-

лочность в человеческой натуре. Чудное стихотворение Пушкина «Я помню чудное мгновенье» и поэма Горького «Девушка и смерть», как и шедевр чеховской прозы «Дама с собачкой», — имеют один общий смысл: подлинная большая любовь к женщине, искренняя и постоянная страсть возвышают женщину и облагораживают мужчину.

Герой «Дамы с собачкой», отрешившись от пошлых курортных увлечений и мелких случайных связей с женщинами, полюбил в первый раз по-настоящему, навсегда, и тогда «Гуров думал о том, как в сущности, если вдуматься, всё прекрасно на этом свете, всё, кроме того, что мы сами мыслим и делаем, когда забываем о высших целях бытия, о своём человеческом достоинстве».

Но для осуществления счастья на земле мало мечтать об этом. Надо действовать. Вся русская литература больше, чем любые другие литературы Европы и Америки, проникнута активным деятельным духом. Пассивность и созерцательность или замыкание в своём личном мире всегда осуждаются в творчестве русских писателей.

Большие цели, мировые идеалы, борьба за человеческое счастье пронизывают и творчество Чехова. К ним тянутся лучшие образы Чехова, от отсутствия их погрязают в тине жизни многие чеховские персонажи.

Татарин из рассказа «В ссылке», возмущаясь безнадёжностью и пассивностью философии своего собеседника, говорит, что человек живёт для того, «чтобы и радость была, и тоска была, и горе было, а ты хочешь ничего, значит, ты не живой, а камень, глина». И профессор из «Скудной истории», и Нади из рассказа «Невеста» мечтают в сущности об одном и том же — об идее, которая организовала бы всю их жизнь, которая объяснила бы и направляла их деятельность, осветила бы большие и малые дела и связала их воедино. «Невеста» написана в 1903 году — это последний предсмертный рассказ Чехова. В нём русская девушка Нади уезжает из захолустья помещичьей усадьбы учиться, работать, бороться. Её слова могут объяснить смысл творчества Чехова, смысл всей русской литературы.

«О, если бы поскорее наступила эта новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознать себя правым, быть весёлым, свободным! А такая жизнь рано или поздно настанет».

Народы Советского Союза — наследники великой русской литературы, наследники и Антоны Павловича Чехова. Русская культура участвовала в воспитании чувств и формировании сознания советских людей. Русский народ больше всех других народов мира, стремительней, самоотверженней, героичней осуществил социалистический разгром фашистских варваров XX века. Одна из причин наших побед в том, что каждый шаг в нашей борьбе, как и каждая строчка великой русской литературы, кропили, как соком, сознанием цели, идеей свободы и независимости нашей родины, идеей прекрасной и счастливой жизни для всего человечества.

Страна чтит память А. П. Чехова

В ближайшее время в Москве будет создан Чеховский музей. Он организуется в доме на Садово-Кудринской, 6, где А. П. Чехов прожил с 1886 по 1890 год. Это был период, когда Чехов — сотрудник юмористических журналов — вырастал в выдающегося писателя.

Первые крупные произведения — повесть «Степь» и «Скудная история», рассказ «Припадок», пьеса «Иванов» — были написаны Чеховым в доме на Садово-Кудринской.

Государственный литературный музей открывает 18 июля выставку, которая послужит основанием для создания в дальнейшем музея А. П. Чехова.

Экспонаты выставки будут расположены соответственно основным периодам жизни и творчества Чехова. Из материалов, относящихся к детскому и юношеским годам писателя, проведённым в Таганроге (1860—1879 гг.), особенно интересны старинные фотографии семьи Чехова и афиша таганрогского театра времен юности Чехова.

Специальный раздел выставки посвящён пребыванию Чехова в усадьбе Мелихово под Москвой в 1892—1894 годах. Наиболее ценные экспонаты этого раздела: Мелиховский пейзаж работы Левитана, серия этюдов, написанных в Мелихово Марией Павловной Чеховой, серия уникальных фотографий Антоны Павловича Чехова и его семьи. В ряде других экспонатов отражены путешествия Чехова на остров Сахалин в 1890 году и поездка его за границу — в 1890 и 1900 годах.

Последний — ялтинский — период жи-

знь Чехова представлен в зарисовках и в фотографиях дома в Ялте, ныне Дома-музея А. П. Чехова, и в многочисленных оригинальных фотографиях А. П. Чехова.

★
ЛЕНИНГРАД, 14 июля. (Корр. «Труда»). Город Ленина широко отмечает юбилей А. П. Чехова. 15 июля в Большом Драматическом театре им. Горького состоится общегородской вечер памяти великого русского писателя. С докладом о творчестве А. П. Чехова на вечере выступит Илья Грознев. Большой Драматический театр им. Горького покажет свою последнюю постановку: «Винный сад».

22 июля большой чеховский вечер устраивает Ленинградский союз советских писателей. С докладами, посвящёнными памяти А. П. Чехова, выступят проф. Эйхенбаум и проф. Балухатый.

Ленинградский педагогический институт им. Герцена проводит два открытых научных заседания.

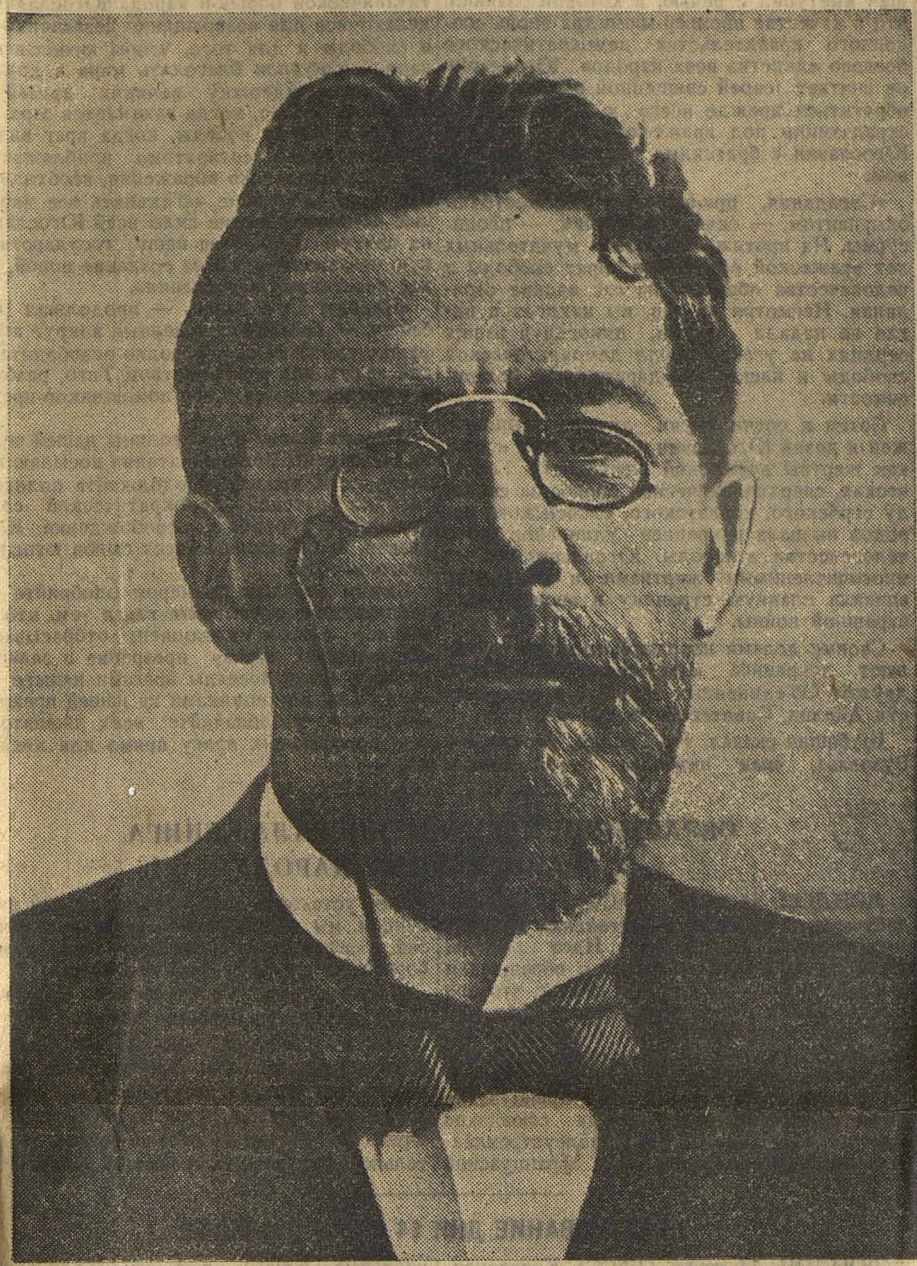
Чеховскую программу подготовили мастера художественного слова Дома народного творчества. На вечере, посвящённом Чехову, выступит Суворова — набоища типографии им. Володарского, которая прочтёт рассказ Чехова «Верочка». Отличная ремесленная уличная шугатур Тамара Сергеевна прочтёт «Каштанку», а электромонтер Леонтьев — рассказ «Хамелеон».

Лекции, посвящённые жизни и творчеству писателя, читаются сейчас в клубах, домах культуры, на заводах и фабриках, в госпиталях и воинских частях. К юбилейной дате открывается большая выставка памяти Чехова в залах Государственной библиотеки им. Салтыкова-Шедрина.

★
ГРОЗНЫЙ, 14 июля. (Корр. «Труда»). Грознянские Грозный отмечают 40-летие со дня смерти великого русского писателя А. П. Чехова. На промыслах и заводах, в рабочих клубах, проводятся беседы, читаются лекции о жизни и творчестве писателя. В доме инженерно-технических работников Грознефтехимбината 15 июля состоится большой литературно-художественный вечер, посвящённый памяти А. П. Чехова. Самостоятельные коллективы промысловых трестов «Октябрьнефть» и завода, где директором т. Чопикашвили, подготовили программу из произведений Чехова.

★
ТУЛА, 14 июля. (Корр. «Труда»). Весной 1891 г. А. П. Чехов приехал в Алексин к брату Михаилу. Чехову понравились живописные места на Оке, и он остался здесь на все лето, поселившись в селе Богинское. Здесь писатель много и успешно работал: написал свой известный рассказ «Дом с мезонином», где описано соседнее имение Данковского, повесть «Дуэль», рассказ «Бабка».

Пребыванию А. П. Чехова в Тульской области посвящена выставка, открывшаяся в Тульском краеведческом музее, в связи с 40-летием со дня смерти писателя. На выставке представлено более 80 экспонатов, в том числе подлинных фотографий членов семьи Чехова из архива врача В. М. Чехова. Посетители видят здесь творческие произведения Чехова, подаренный им уроженцу Тулы писателю В. В. Вересаеву.

Антон Павлович Чехов

ВДОХНОВЕННЫЙ ПОЭТ ТРУДА

Обаятельность героев мировой литературы имела различные морально-эстетические основания. Для Чехова ценность человека определялась прежде всего его отношением к труду. Тема труда в его творчестве была связана с мечтой о будущем, о труде свободном, рождающем светлого, прекрасного человека. В этой особенности чеховского творчества нашли своё выражение лучшие свойства русского национального характера, богатейшее трудолюбие народа, его творческая одарённость.

Только труд, с точки зрения чеховских героев, создаёт человеческую красоту. Люди, чуждые труду, — внутренние некрасивы, уродливы, безразличны. Такова, например, Ариадна (рассказ «Ариадна»), «очарованная» которой прикрывает хищное паразитическое животное. Таков внешне очень «поэтичный» красавец, барин, помещик Абогин из рассказа «Враги». Ему противопоставлен земский врач Кириллов.

Все образы, все тонкие художественные детали в этом рассказе служат одной цели: показать внутреннюю красоту, достоинство людей труда и ничтожество, пошлость, уродство паразитической жизни с её «духами и протитутацией». Прикосновение пошлой жизни Абогиных, с их жёнами и любовниками, к серьёзной, трудовой человеческой жизни оскорбительно. Именно у людей труда — поэзия, красота жизни. Художник внушает читателю отвращение к внешней красоте, мимой поэтичности.

Доктор Астров, несмотря на увлечение Кленой Андреевной, угадывает в ней врага. Он говорит:

«Она прекрасна, спора нет, но... ведь она только ест, спит, гуляет, чарует всех нас своей красотой — и больше ничего. У неё нет никаких обязанностей, на неё работают другие... Ведь так? А праздная жизнь не может быть чистой».

Герои Чехова горды тем, что они — трудные русские люди. Вспомним плотника Елизарова по прозвищу Костыль из рассказа «В овраге».

«Ито трудится, кто терпит, тот и стареет».

Так говорит Костыль, «высказывая в этой наивной, простодушной форме заветную мысль самого автора. Всеми образами своего творчества Чехов доказывал, что «старшесть», т. е. вышнее моральное и эстетическое творчество, — люди труда».

Только трудными русским людям свойственно могучее неудержимое стремление к правде. Старик-малыш из повести «Моя жизнь» повторяет свой любимый присловье: «Тяга есть траву, ржа — железо, а жма — душу». Это отношение к жизни характерно для всех любимых героев Чехова. Маленькая ложь, фальшь жизни личной и общественной застав-

Песня о родине

Среди ранних произведений Чехова есть написанный в 1887 г. рассказ «Счастье», являющийся как бы введением к большой повести «Степь». Пожалуй, именно «Счастье» и «Степь» превратили Антоны Чехонте в писателя Антоны Павловича Чехова. Они явились как бы критическим пересмотром собственного литературного опыта и одновременно утверждением новой творческой программы Чехова-художника.

Оба произведения выросли из одного круга творческих наблюдений и мыслей, на одной и той же биографической основе. Их появлению предшествовала поездка Чехова в Таганрог. В это время писатель переживал период мучительных поисков своего места в жизни. Его потянуло в родные края. Во время поездки Чехов взглянул на знакомую ему с детства Донецкую степь, на людей, на все окружающее глазами взрослого человека. Любимые картины природы засверкали новыми красками, наполнились большим содержанием, вызвали неизведанные ещё ощущения. Впечатления детства, углублённые жизненным опытом, вскрыли органическое родство писателя с родной землёй, с её природой, с людьми, укрепили радостное чувство родины.

В передаче большой и волнующей темы талант Чехова развернулся во всем блеске. «Счастье» и «Степь» — это глубокоинтимная и в то же время всечеловечная песня Чехова о своей родине. В этой песне была передана и грандиозность родных просторов, и захватывающая, таинственная их неизведанность, и маячившая грусть русской природы, и образ народа, сильного своей связью с родной, своей непереносимой энергией и талантистостью, своей настойчивой мечтой о настоящем человеческом счастье. Здесь был и протест против неустойчивости и бессмысленности существующего, и боль за человека, ещё не нашедшего своего счастья.

«Есть счастье, а что с него толку, если оно в земле зарыто? Так и пропадет добро задаром, без всякой пользы, как подорога или овечьи пометы! А ведь счастья много, так много, парней, что его на всю бы округу хватило, да не видит его ни одна душа!.. Есть счастье, да нег ума искать его... Да, так и умрешь, не увидавши счастья, какое оно такое есть... Кто поможет, может, и дождётся...» («Счастье»).

Чехов рисует образы двух пастухов — старика, неутомимого искателя, промещающего через свою многострадальную жизнь мечту о счастье, которое он олицетворяет в виде вяза, и молодого пастуха, ещё не начавшего жить, но уже возмущённого думами о счастье.

Повесть «Степь» — это повесть о родине, о России, о её необъятных просторах, о природных богатствах, о народе, многообразном в своей индивидуальности и едином в своей органической слитности с родной, с природой, в своей мечте о счастье.

Богатства природные и людские тоскуют без настоящего хозяина, гибнут без него, в жадности его.

В повести настойчиво звучит тема будущего. Вопрос, которым заканчивается повесть: «Накова-то будет эта жизнь?» стоял не только перед Егорышкой, он стоял перед всей страной. И в ответ на этот вопрос Чехов подводит в той же повести «Степь», говоря о степных дорогах:

«Что-то необыкновенно пыльное, размытое и богатырское тянулось по степи вместо дороги... Кто же по ней ездит? — спрашивает Егорышка. — Можно в самом деле подумать, что на Руси ещё не перевелись громадные, пыльные патагонские люди, вроде Илья Муромца...»

Рассказ «Счастье» и повесть «Степь» показали именно эту сторону творчества Чехова, были поэзией русской жизни — оптимизмом её народа, несом в себе мечту о новой жизни, мечту, которая впоследствии была ещё отчетливее выражена Чеховым.

Рассказ «Счастье» и повесть «Степь» показали именно эту сторону творчества Чехова, были поэзией русской жизни — оптимизмом её народа, несом в себе мечту о новой жизни, мечту, которая впоследствии была ещё отчетливее выражена Чеховым.

Эти произведения отличались высоким художественным достоинством. Единство содержания и формы дало Чехову право называть рассказ «Счастье» симфонией, своим шедевром. Оба произведения написаны по тем законам, которые составляют своеобразие и особенность чеховского мастерства: краткость, отсутствие шаблонного начала и конца, тщательность отделки деталей.

Произведения великого русского писателя, с проникновенным чувством нежности, с глубокой поэтичностью рисуя родную страну, её людей, их веру в счастье, укрепляют нашу любовь к родине, к благородным качествам русского человека.

Кл. Виноградова.

НА 57 ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР

Общий тираж чеховских книг, выпущенных в России с 1891 по 1916 г. достигал 650.000 экземпляров. После Октябрьской революции произведения великого писателя получили особенно широкое распространение и издавались не только на русском языке, но и на языках других народов СССР. Всего с 1917 по 1944 г. выпущено 16.200.000 экземпляров книг Чехова, т. е. в 25 раз больше, чем в дореволюционное время!

Произведения А. П. Чехова переведены на 57 языков народов Советского Союза; они издаются на украинском языке тиражом около полумиллиона экземпляров, на узбекском — 300 тысяч, на белорусском — 140 тысяч, таджикском — 118 тысяч, татарском — 86 тысяч, уdmуртском — 78 тысяч, азербайджанском — 64 тысячи, киргизском — свыше 53 тысяч экземпляров и т. д. Чеховские рассказы и повести издаются также на таких языках, как польский, литовский, латышский, эстонский, азербайджанский, ассирийский, даргинский, кумыкский, лезгинский, ногайский, тагальский, уйгурский, хакасский, цыганский и многие другие.

Рисунки лауреатов Сталинской премии, заслуженных деятелей искусств Кукрыниевых к рассказам А. П. Чехова: «Унтер Пришибеев», «Человек в футляре» и «Налим».